

УДК 94 (477) «16»

*Осадчий Е.Н.*¹

КРЕСТЬЯНСКАЯ УСАДЬБА XVII ВЕКА НА СРЕДНЕМ СЕЙМЕ

Институт прикладной физики НАН Украины, г. Сумы

Evgenij M. Osadchij

**PEASANT MANOR OF THE XVII CENTURY IN THE MIDDLE CURRENT
OF THE SEIM RIVER**

*Institute of Applied Physics of the National Academy of Sciences of Ukraine,
Sumy city*

Резюме: Анализируются устройства и локализации места расположения крестьянских усадеб, изображённых на фиксационном чертеже XVIII в. План содержит информацию о владельцах поместья, в котором расположены усадьбы, а также земельных участках, используемых в сельском хозяйстве. Топографические названия позволили с большой долей вероятности установить место расположения дворов, принадлежавших двум крестьянским семьям. Основной акцент при создании чертежа отводился фиксации земельного участка, расположенного рядом с усадьбами. Такая подробная фиксация не часто встречается в чертежах XVIII в., а в особенности для территории Путивльского уезда. Значительное место в укладе жизни крестьянской усадьбы занимало пашенное земледелие. План, составленный в начале XVIII в., связан с земельным спором между двумя крестьянскими семьями. Он содержит информацию о прежних владельцах участков и размерами обрабатываемой земли.

Ключевые слова: крестьянская усадьба, река Сейм, сельское хозяйство, Путивльский уезд, XVIII век.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the structure and localization of the location of the peasant estates, depicted in the fixation drawing of the late 17th century. The plan contains information about the owners of the estate in which the estates are located, as well as the land plots used in agriculture. Topographic names made it possible with a high degree of probability to establish the location of the yards that belonged to two peasant families. The main emphasis in the creation of the drawing was given to fixing the land plot located next to the estates. Such a detailed fixation is not often found in the drawings of the 17th century, and especially for the territory of the Putivl district. The plan, drawn up in the middle of the 17th century, is associated with a land dispute between two peasant families. It contains information about the previous owners of the plots and the size of the cultivated land.

Keywords: peasant estate, the Seim river, agriculture, Putivl district, 18th century.

---

¹ **Евгений Николаевич Осадчий** – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института прикладной физики НАН Украины, г. Сумы, Украина; Email: osadchij.75@gmail.com

Система землевладения Путивльского уезда формировалась во время, когда город находился в составе Великого княжества Литовского. Этот период характеризуется наличием больших земельных владений, которые принадлежали путивльским боярам и посадским людям. Такая система просуществовала до конца XV века.

В начале XVI века несколько удельных князей Северской земли перешли в подданство московского царя Ивана III. Это стало одной из причин начала русско-литовской войны. *«Лета 7011-го декабря в ... день поход князем из Северы на литовскую землю: В большом полку князи служилые, князь Семен Иванович Стародубской да князь Василей Иванович Шемячич, а с ними воевода князь Александр Володимирович Ростовской»* [10, с. 22-23]. Путивль был взят летом в день Преображения Спаса 1500 года московским войском под командованием Юрия Захарьича Кошкина совместно с отрядом татар Мухаммед-Эмина [7, с. 214].

На непродолжительный период Путивль находился во владении князя Василия Шемячича. По результатам войны был подписан договор между московским царем Иваном III и польским Сигизмундом I по которому *«...города и въ волости, што*

за нашими слугами за Княземъ Васильемъ Ивановичомъ Шемячичемъ, и за Княземъ Васильемъ Семеновичомъ, и за Трубецкими Князи и за Масалскими въ городъ въ Рылескъ, зъ волостьми, въ городъ Путивль, зъ волостьми, въ городъ Новгородокъ зъ волостьми» оставались на стороне Москвы [5, с. 105].

По этому договору Путивлем продолжал владеть Василий Шемячич, но в самом городе он бывал редко, а практически все время проводил в боевых походах. После его отъезда в Москву в 1523 г. и ареста в 1525 г. в Путивль перешел под управление воевод, а город постепенно превратился из центра удельного княжества в пограничный форпост. Это определило изменения в социальном составе населения, которое практически не менялось со времен Киевской Руси. Севрюки составляли преобладающее большинство среди крупных землевладельцев. В середине XVI века Путивль стал играть ключевую роль в обороне юго-западных рубежей Московского царства, а, следовательно, требовалось больше людей, занятых в военном деле. Сначала к ведению сторожевой службы привлекали местное население. Но путивльские севрюки, находясь на знакомых землях, часто вместо сторожевой службы занимались собственными дела-

ми, а сообщения о положении на границе попросту сочиняли. В 1571 году во время реформы сторожевой службы этот вопрос был оговорен отдельно. Вместо севрюков было решено использовать путивльских и рыльских детей боярских [1, с. 5].

Это привело к тому, что из внутренних районов государства стали переселять ратных людей. Одной из проблем, с которой столкнулись во время переселения – это отсутствие свободной земли, пригодной для ведения сельского хозяйства. Для решения земельного вопроса было решено воспользоваться имеющимися у путивльских бояр и посадских людей поместьями. Из этого ресурса выделялись наделы для вновь прибывших. В результате вокруг Путивля стали появляться небольшие усадьбы, принадлежавшие детям боярским, конным самопальникам и станичным сторожам, которые дополнили гарнизон Путивля

Вопросам землевладения в Путивльском уезде XVII – XVIII веках посвящены работы Г.Н. Анпилогова, в частности им опубликована «отдельная книга» 1594 года в которой содержатся данные о наделении землей служилого населения в Путивльском уезде [2, с. 130-136]. П.В. Пономаренко прочитаны и введены в научный оборот ряд доку-

ментов, хранящихся в фондах Государственного историко-культурного заповедника в городе Путивле (ПКМ). Вопросы, связанные с судебными тяжбами в отношении землевладения, рассматривались С.И. Дегтярёвым [4, с. 185-197].

В предыдущей статье мы проанализировали и создали графическую модель крупного Андреевского поместья, основанную на письменных источниках середины – второй половины XVII века. Это было значительное по площади владение с обширными, но практически невозделанными земельными участками. Основой пахотного земледелия были небольшие населенные пункты – усадища и села [6]. Настоящая работа посвящена анализу устройства небольшого земельного владения, принадлежавшего путивльским крестьянам, вероятно потомкам детей боярских.

В Российском государственном архиве древних актов хранятся планы и чертежи Московского государства. Среди прочих, есть несколько, имеющих отношение к городу Путивль и его уезду. Один из них – *«Чертёж местности по реке Семь»*, посвящен спору, возникшему между двумя землевладельцами, проживающими южнее города Путивль [11, Стлб. 2449. Л. 266].

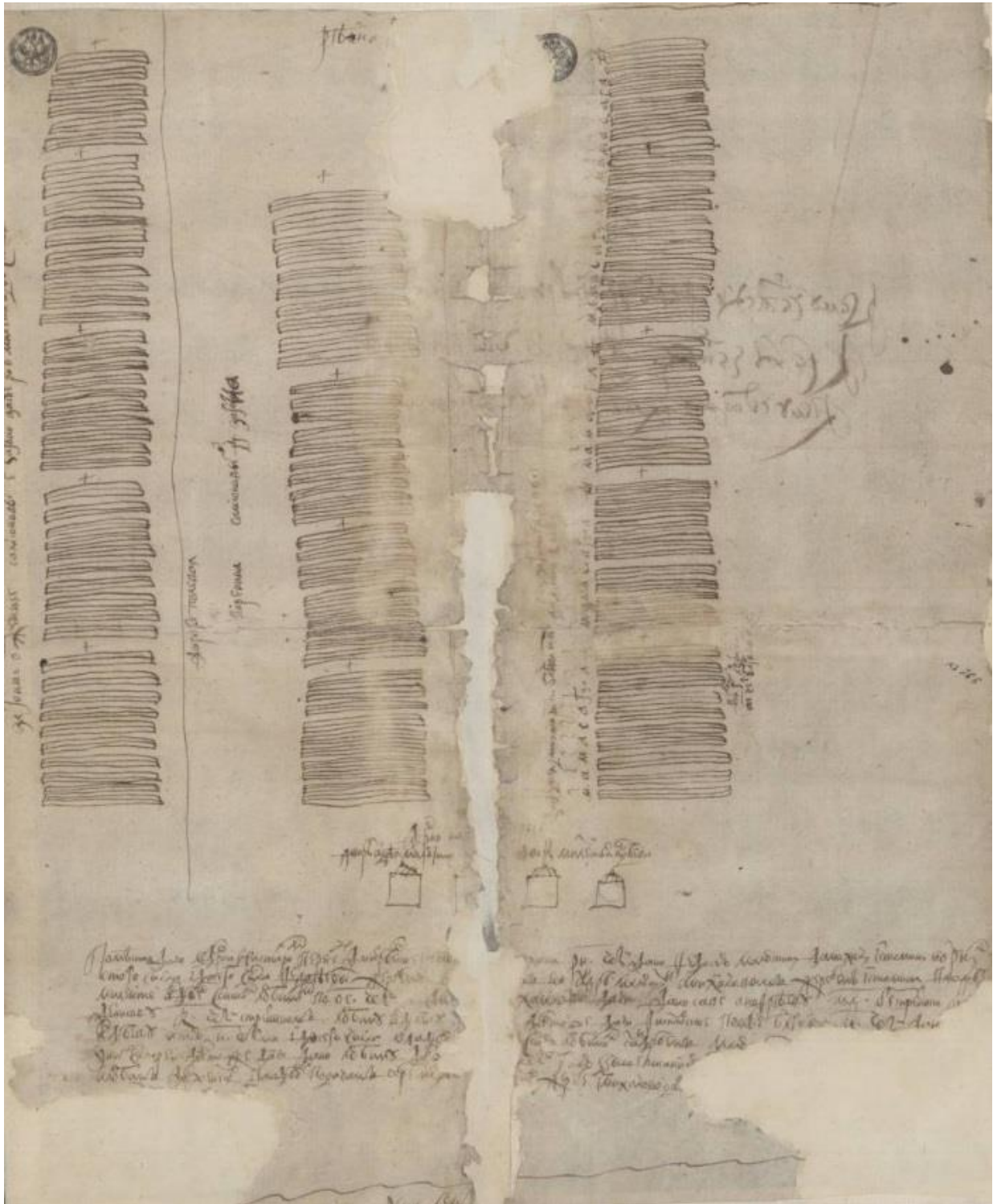

Рис. 1. «Чертеж местности по реке Семь» начала XVIII века (РГАДА (<http://rgada.info/geos2/>))

Это фиксационный чертёж, созданный для решения земельного конфликта. Он начерчен на листе гербовой бумаги и имеет значитель-

ные повреждения внизу и на местах сгиба (рис. 1). В результате утрачена часть легенды и название реки. На обратной стороне надпись - руко-

приложение – «К сему чертежу Федор Грязнов (?) руку приложил». Подобные подписи делали люди грамотные, присутствовавшие при составлении документа. Как правило это были дьяки или лица духовного звания.

В верхней части чертежа есть изображения герба – двуглавого орла с тремя коронами, скипетром и державой (рис. 4). Эта деталь позволяет достаточно определить время его создания.

В 1699 г. по указу Петра I была введена в оборот гербовая бумага, предназначавшаяся для взимания пошлины при совершении сделок и судебных тяжб. Печаталась такая бумага в Оружейной палате и была трех видов, отличавшихся изображением герба и стоимостью. В нашем случае чертёж выполнен на листе с гербами на каждой половине (полулисте). В круглом картуше помещено изображение малого орла и буквы «ā» на одной стороне и «d.e» с другой. Написание буквы с титлом обозначало цифру, а именно сумму гербового сбора – 1, буквы «de» – номинал – деньга. Таким образом, этот чертёж являлся частью судебного дела, прилагаемого к материалам разбирательства.

Дата создания на чертеже не указана. В легенде карты есть фраза «...

и до сего числа владеет», понятная геодезисту, выполнявшему съёмку по решению суда, но не указавшему дату его создания. Учитывая то, что указ о введении гербовой бумаги был подписан в январе 1699 г., а разъяснения соответственно в феврале и апреле того же года, эту дату можно считать нижней в определении создания чертежа. Денежный номинал – 1 деньга может дать верхнюю дату. Такой номинал был наименее дорогим «за печатью в половину золотого» - для челобитных и выписок в приказах. Медная монета деньга была одним из нововведений финансовой реформы, проведённой Петром I и являлась ½ копейки. В 1702 году гербовый сбор был повышен и минимальным номиналом сбора стали 2 копейки [3, с. 457-458, фиг. 3]. Листы с ценой 1 деньга чаще всего встречаются в документах, датированных первым десятилетием XVIII века.

На чертеже отсутствует математическая составляющая – линейный масштаб, координатная сетка и обозначение линии север-юг. Изображения объектов карты выполнены в ортогональной проекции – т.н. «лицевое письмо», что типично для петровской картографии. Линии чертежа неровные, но нет исправлений или пересекающихся изображений.

Рис. 2. План земельных наделов с геодезическими пометками

Одной из особенностей чертежа являются изображения крестов, которые разбивают чертёж на 12 относительно равных квадратов. Они расположены между полями и, на первый взгляд, являются знаками,

разделяющими земельные участки. Но один из крестов нанесен на пахотное поле, что ставит под сомнение такую трактовку. Возможно, эти кресты были чем-то вроде масштабной линейки, которую использовал

геодезист при подготовке и проведении съёмки в натуре. На это указывают и несколько точек, поставленных около изображения полей. Подобные точки ставятся как опорные при проведении топографических измерений или в месте, где закончилась съёмка. Наибольшее их количество находится в правой части чертежа, которая и являлась основной целью его создания (рис. 2).

Возможно, мы имеем дело с чертежом, который создавался непосредственно в поле. Подобная съёмка в XVIII веке велась с помощью мерных цепей и примитивных угломеров. Это позволяло получить изображение необходимой площади в условных координатах без масштаба. Текст, написанный на чертеже, так же может указать на особенности съёмки. Вероятно, в этом процессе использовался поворотный планшет, позволяющий не только чертить в поле, но и облегчающий определение углов поворота.

Легенда карты визуально разделена на две части. Внизу расположен текст, поясняющий кому и сколько земли было отведено в данной местности, а также перечисляются её владельцы и арендаторы. Текст написан горизонтально и помещён между изображением населённого пункта и рекой Сейм. На самом плане содержатся надписи, которые

наносились в процессе съёмки. Они являются т.н. «трек-листом» - пояснительными надписями, которые наносит геодезист в процессе съёмки. Они содержат термины и слова, которые не употреблялись в официальных документах Московского царства XVII века.

Рассмотрим некоторые термины из «трек-листа». «*Загоны орженые*» – это узкие участки пахотной земли, засеянные рожью. «*Паренина*» – вспаханная, но незасеянная земля, синоним слова «пар». «*Жеребий, жеребя*» – собственность (земельный участок), полученный в наследство или выделенный в пользование. Эти слова и словосочетания характерны для белорусского языка. Наличие таких слов в регионе далёком от белорусских земель может быть свидетельством переселения какой-то части белорусов в ходе войны в ходе московско-польской войны, кампании 1654 – 1655 гг. Не совсем понятно, кто именно был носителем этого языка – местное население или геодезист, снимавший план. Исходя из того, что легенда карты была написана в спокойной обстановке, о чём свидетельствуют ровные строчки и одинаковый наклон букв, следует признать, что её писал сам геодезист. Ситуативные надписи на плане были сделаны в поле со слов местного населения,

которое принимало участие в определении прав собственности на землю. С их слов и были записаны эти отрывочные фразы, часто незаконченные, но имевшие значения для составления чертежа.

Чертёж содержит несколько групп изображений. Гидрографические объекты – две реки, между которыми расположены земельные владения. Одна из них имеет название – «*река Семь*», что является одним из географических маркеров. Название второй реки утрачено, но на плане они изображены, как текущие параллельно, что впоследствии будет важным для локализации местоположения чертежа.

Дорожная сеть представлена изображением полевой дороги, идущей между двух изображений полей. Она имеет подпись «*дарога полевая*», а условный знак не отличается от современного обозначения грунтовой дороги. Общее направление дороги и наличие населенных пунктов южнее Путивля в середине XVII века указывает, что она вела в деревню Волынцево, находившуюся восточнее.

Населенный пункт, «*деревня на Старом Пересеце*», изображена частично и в отличии от остального чертежа имеет вид отдельных домов в боковой проекции. Дома изображены довольно условно. Это назем-

ные постройки с высокой двускатной крышей. Штриховка изображает солому либо камыш, которыми её перекрывали. Над домами есть пояснительный текст, поясняющий их принадлежность и название населённого пункта (рис. 3).

Наиболее важная часть чертежа – изображения земельных участков около деревни. На чертеже они имеют вид узких прямоугольников, разделённых пополам прямой линией. На плане они соединены в блоки примерно одного размера. Всего их четырнадцать, и они разделены на три столбца. Эти земельные участки имеют подписи, уточняющие информацию об их собственниках или пользователях. Правый столбец имеет буквенные подписи, обозначающие площадь определенного земельного участка. Это дало возможность компактно изобразить разные по площади участки земли. Земельные участки имели разную площадь от 1 чети (0,5 га) до 200 четей (100 га). В каждом условном изображении поля имелись наделы по 30-40 четей, которые перемежались с небольшими – от 1 до 7 четей. Центральный и левый столбцы не имеют числовых указателей, однако они нарисованы пропорционально, что позволяет рассматривать их как подобные правому.

Имея данные о площади земельных наделов в правом столбце, где изображены 4 поля можно вычислить их общую площадь. Это составило 15832 чети или 791,5 га. Исходя из того, что изображенные поля имели различную площадь и их изображение пропорционально изменялось, было решено вычислить размеры исследуемых земельных участков. Для получения искомым результатов была применена формула $S = a \times b$, где $a = k \times l$, $b = k \times d$. Показатель d – это короткая сторона прямоугольника, l – длинная. Соответственно $S = k^2 \times l \times d$. Коэффициент пропорциональности вычисляем по уравнению $k = \sqrt{\frac{S}{ld}}$. В вычислениях был задействован коэффициент пропорциональности перехода от единиц рисунка к единицам измерения в реальности k . В результате вычислений были получены ориентировочные размеры прямоугольника нижнего правого поля. Его размеры составляют 1208x1360 м, ориентировочная площадь 164 га. Таким же образом были получены размеры остальных полей, изображенных на чертеже, и вычислена общая сумма всего земельного массива, что составило 1937,5 га. Следует отметить, что это цифра не есть окончательная, т.к. изображения полей хоть и

близки к прямоугольникам, но не являются чёткими геометрическими фигурами. Погрешность может составлять до 20%.

В результате мы получили земельный участок площадью около 2000 га, расположенный между двух рек, одна из которых Сейм. На плане изображены реки, текущие параллельно. Это достаточно редкая гидрографическая картина, что дает возможность с большой точностью локализовать этот чертёж на местности. Название реки, утраченное на плане – Горн и она течет параллельно Сейму. Таким образом, «*Чертёж местности по реке Семь*» располагается между течением реки Сейм от сел Чаплища и Козловка на юге до села Пересыпки на востоке и до Червоного Озера на севере. В результате получился прямоугольник размерами 5 x 4 км, что соответствует площади, полученной в результате измерений.

Деревня «*на Старом Пересеце*» так же локализуется в пределах этой местности. На «Генеральном плане Путивльского уезда» 1785 года есть ручей Пересолец. Этот ручей сейчас превращен в небольшой пруд, но его русло и сейчас сохранилось южнее села Пересыпки Путивльского района [12, л. 58 об.-59].

Рис. 3. Изображение крестьянских дворов деревни «на Старых Пересецах»

В легенде карты упоминается «Дмитриевское поместье (...) хина». Это поместье граничит с уже упоминавшимся Андреевским поместьем, границы которого были довольно четко описаны и локализованы на основании документов XVII века. Учитывая предыдущие наработки можно определить местоположение и границы Дмитриевского поместья. Его восточная граница проходила правым берегом речки Горн и озера Молче и оно граничило с Андреевским поместьем. Южная граница находилась в месте, где сейчас расположено село Чаплища. Тут сходи-

лись границы двух поместий и владений помещиков Череповых. Западная граница проходила правым берегом Сейма. Северная – пока точно не установлена. Вероятно, она проходила в районе современного села Жары. Здесь протока *Хвоцевастая струга* близко подходит к Молченскому болоту, образуя узкое дефиле между двумя заболоченными территориями. Территория поместья ровная, испещрена небольшими озерами и протоками. Кроме того, там находятся несколько больших озер – Святое, Жары, Круглое, но ни одно из них не отмечено на плане (рис. 5).

Рис. 4. Гербовый знак – «печать в половину золотого»

Владелец поместья был указан в легенде чертежа, но из-за повреждения бумаги от сохранилось только окончание «...хина». Такое окончание довольно редко встречается среди фамилий помещиков и посадских людей в документах XVI – XVII веков. Наиболее информативными источниками в поиске подходящей фамилии оказались два документа «Отдельная книга» города Путивль 1594 года и «Путивльская писцовая книга 1628 – 1629 гг.». В документе конца XVI века есть упоминание о наделении землёй детей боярских под Путивлем в урочище Крутой лог, которая принадлежала путивльским посадским людям в том числе

Ивану Турухину. В тексте казано, что эти земли были пахотными, оброчными, а рядом находилось небольшое усадище с овином и хлевами [2, с. 170]. В первой половине XVII века есть упоминания о посадском человеке Иване Турихине, который владел бортью в Желватцкой волости на Псле [8, с. 112-113]. Очевидно, что это род землевладельцев Турихиных, проживавших в городе Путивль на протяжении нескольких поколений. С XVI века они являлись владельцами Дмитриевского поместья, в котором были выделены земельные участки для детей боярских.

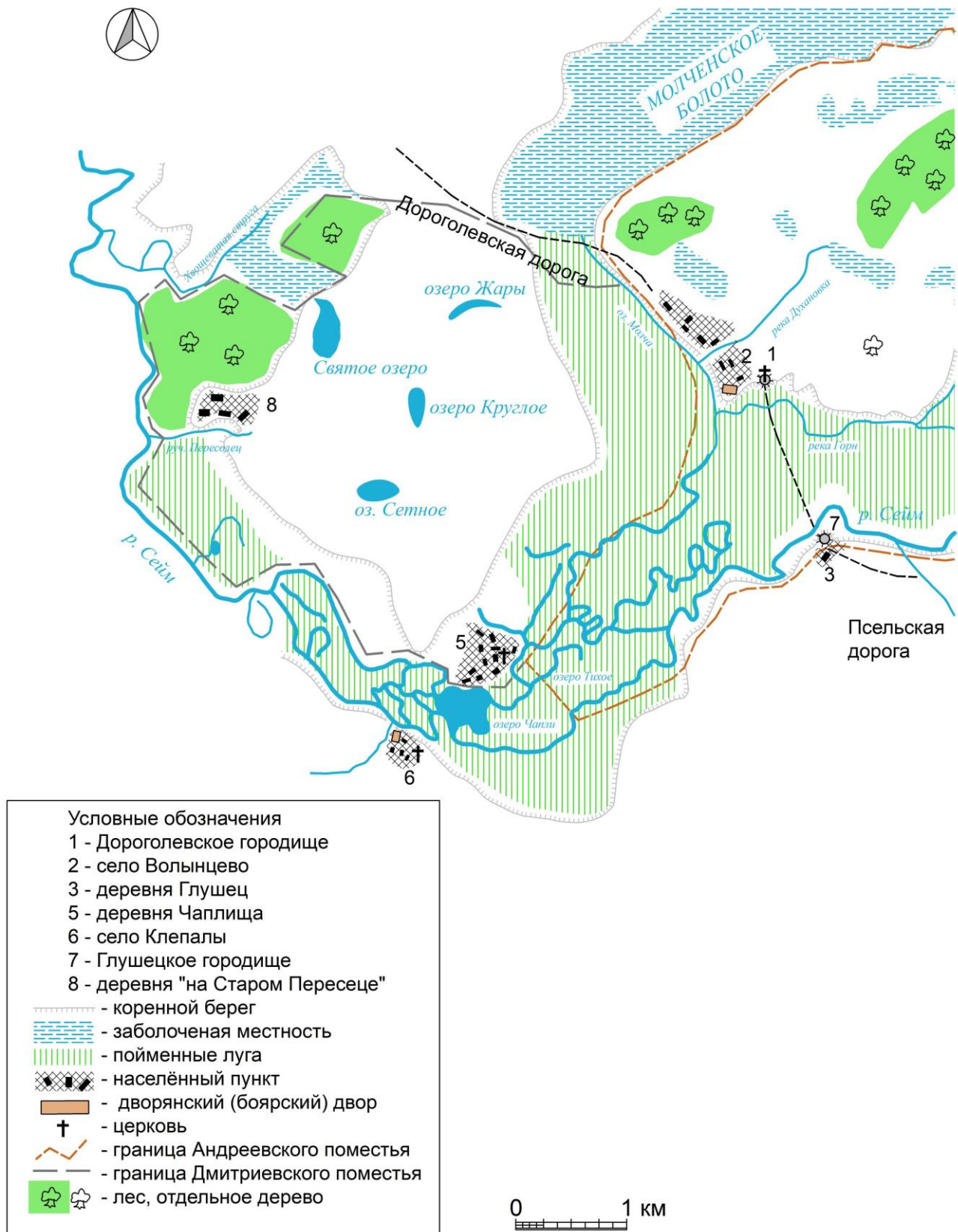

Рис. 5. Графическая реконструкция границ Дмитриевского поместья в конце XVII – начале XVIII века. Топографическая основа – Атлас Путивльского уезда Курской губернии 1785 года

В XVII веке сословие детей боярских, особенно в пограничных городах постоянно пополнялось вёрстаным населением, куда часто попадали стрельцы, горожане и крестьяне. Получив от государства земельный надел, они продолжали вести привычное им хозяйство с условием несения городской или станичной службы. Основой такого хозяйства был земельный участок. На чертеже показаны как раз подобные небольшие участки площадью от 0,5 до 15 га, принадлежавшие мелким землепользователям.

Причиной для создания чертежа стал земельный спор между двумя соседями – Андреем Малютиным и Мелентием Авдеевым с сыном Любимом. Они были наследниками земельных участков, полученных от их отцов в 1649 году. Они имели имущественный спор по владению земельным участком, кроме этого в этом поместье располагались и участки других владельцев – Саввы Анофреева, Любима Долженкова, Самсонова и Благова. Любиму Долженкову принадлежали участки в 20 четей яровых посевов и 11 четей на спорном поле. Внизу справа на плане изображено спорное поле, принадлежавшее первоначально «Федосею Малютину да Михайлу Истомину» площадью 75 га. Кроме этого Мелентий Авдеев засеял 5 за-

гонов, принадлежавших семье Самсоновых рожью.

По своему составу и площади Дмитриевское поместье значительно отличается от соседнего Андреевского. Различие, прежде всего, в площадях пахотной земли. Если в Андреевском поместье было всего 130 (ок 65 га) пахотных земель, то в Дмитриевском около 2000 га. Небольшая площадь Дмитриевского поместья была освоена в конце XVI века, и по документам мы знаем, что пашня там добрая и есть сельскохозяйственные постройки. В Андреевском поместье основной акцент был сделан на промыслы, а в Дмитриевском – на пахотное земледелие. Крестьянские наделы, полученные в середине XVII века за службу, через полвека значительно уменьшились. Они дробились, брались в аренду, что часто приводило к путанице и, как следствие, судебным спорам.

Анализ «Чертежа земель по реке Семь» позволило с большой долей вероятности локализовать населённый пункт «деревню на Старых Пересецах», расположенную в районе современного села Пересыпки, установить приблизительные границы Дмитриевского уезда и количество пахотной земли, а также фамилию его владельца. Земельный спор семей двух крестьян, вероятно находившихся на царской службе, дал

возможность выяснить, каким количеством земли владели не только крупные помещики, но и мелкопоместное служилое сословие. Анализ надписей на карте свидетельствует о наличии населения, переселённого

под Путивль в ходе московско-польской войны 1654 – 1667 гг., а сам документ составлен в первые десятилетия XVIII века.

Список литературы:

1. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук. Том I. Разрядный приказ. 1571–1634. СПб: типография Императорской Академии наук, 1890. 767 с.
2. Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI - начала XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1967. 541 с.
3. Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь. Том VIII (15). Гальберг — Германский. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб: типография И.А. Ефрона, 1892. 478 с.
4. Дегтярьов С.І. Земельна справа Неплюєвих та Надаржинських як приклад суперечки між поміщиками Слобідської України XVIII ст.: аналіз джерела та опис подій // Сумська старовина. 2009. №XXVIII-XXIX. С.185 – 197.
5. Договорная грамота великаго князя Василя Іоанновича съ королемъ Польскимъ Сигизмундомъ 1-мъ // Сборник князя Оболенского. М.: в тип. Лазаревых Ин-та вост. яз., 1838. № 1. С. 102 – 105.
6. Осадчий Е.Н. Дворянское поместье XVII века на Среднем Сейме // *Filo Ariadne*. 2021. № 1. С. 1 – 11.
7. ПСРЛ. Т. XXIV. Пг.: 2-ая Государственная типография, 1921. XVI с., 272 с.
8. Путивльская писцовая книга 1628 – 1629 гг. / публ. и комм. Л. Астахиной // *Paleoslavica*. Cambridge, 1994. Vol. 2. P. 111 – 126.
9. Путивльський краєзнавчий музей. Інвентарний №332, КВ №4841. «Копія з виписки про розмежування помістя Федора Андрійовича Трифонова». Інвентарний №331, КВ №4840. «Виписка про розмежування землеволодінь поміщиків Волинцевих, Трифонових, Черепових та інших».
10. Разрядная книга 1475-1598 гг. М.: Наука. 1966. 613 с.
11. РГАДА. Ф. 210. Приказный стол. Стлб. 2449, л. 266. «Чертёж земель по реке Семь». Режим доступа: <http://rgada.info/geos2/>.
12. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1964. Л. 58 об.-59. «Атлас Путивльского уезда Курской губернии в 2-х частях». Часть 1. 1785 г.

References:

1. Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademii nauk. Tom I. Razryadnyj prikaz. 1571–1634. SPb: tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1890. 767 s.
2. Anpilogov G.N. Novye dokumenty o Rossii konca XVI - nachala XVII vv. M.: Izd-vo MGU, 1967. 541 s.
3. Brokgauz, Efron. Enciklopedicheskij slovar'. Tom VIII (15). Gal'berg — Germanij. Izd. F.A. Brokgauz, I.A. Efron. SPb: tipografiya I.A. Efrona, 1892. 478 s.
4. Degtyar'ov S.I. Zemel'na sprava Neplyuevich ta Nadarzhins'kih yak priklad superechki mizh pomishchikami Slobids'koï Ukraïni XVIII st.: analiz dzhherela ta opis podij // Sums'ka starovina. 2009. № XXVIII-XXIX. S.185 – 197.
5. Dogovornaya gramota velikago knyazya Vasiliya Ioannovicha s" korolem" Pol'skim" Sigizmundom" 1-m". // Sbornik knyazya Obolenskogo. M.: v tip. Lazarevyh In-ta vost. yaz., 1838. № 1. S. 102 – 105.
6. Osadchij E.N. Dvoryanskoe pomest'e XVII veka na Srednem Sejme // Filo Ariadne. 2021. № 1. S. 1 – 11.
7. PSRL. T. XXIV. Pg.: 2-aya Gosudarstvennaya tipografiya, 1921. XVI s., 272 s.
8. Putivl'skaya piscovaya kniga 1628 – 1629 gg. / publ. i komm. L. Astahinoy // Paleoslavica. Cambridge, 1994. Vol. 2. P. 111 – 126.
9. Putivl's'kij kraeznavchij muzej. Inventarnij №332, KV №4841. «Kopiya z vipiski pro rozmezhuvannya pomistya Fedora Andriyovicha Trifonova». Inventarnij №331, KV №4840. «Vipiska pro rozmezhuvannya zemlevolodin' pomishchikov Volincevich, Trifonovich, Cherepovich ta inshih».
10. Razryadnaya kniga 1475-1598 gg. M.: Nauka. 1966. 613 s.
11. RGADA. F. 210. Prikaznyj stol. Stlb. 2449, l. 266. «Chertyozh zemel' po reke Sem'». Rezhim dostupa: <http://rgada.info/geos2/>.
12. RGADA. F. 1356. Op. 1. Ch. 1. D. 1964. L. 58 ob.-59. «Atlas Putivl'skogo uezda Kurskoj gubernii v 2-h chastyah». Chast' 1. 1785 g.